

Шэнь Фан положил вымытую пуговицу в карман и собирался спуститься вниз, но на полпути вдруг вспомнил. Он сказал Шэнь Цинчи, что выбросил пуговицу, и теперь вернуть ее будет равносильно тому, чтобы сказать ему, что он рылся в мусорном ведре и вытащил ее оттуда?

.....нельзя□

С таким же успехом он мог бы и не возвращать ее.

Это всего лишь пуговица, кроме того, пиджак Шэнь Цинчи немного маловат.

Подумав об этом, он пошевелил мозгами и нашел лучшее решение.

Шэнь Фан вернулся, предварительно привязав пуговицу к брелочку, затем завел машину и поехал в торговый центр.

Поскольку этот пиджак больше нельзя носить, не мог бы он просто купить другой для Шэнь Цинчи? Зачем беспокоиться о пуговице?

Он не можете купить что-то слишком дорогое, иначе Шэнь Цинчи не примет это, и не может слишком дешевое. Он знал торговый центр с подходящей ценой, который не закрывался до десяти часов вечера. Сейчас, не слишком поздно.

Возможно, дело было в том, что люди отдыхали летом до поздно. Было уже восемь часов вечера, а в торговом центре все еще было очень оживленно. Шэнь Фан направился прямо в отдел мужской одежды, пропустил "одежду для зрелых мужчин" и зашел в отдел, который выглядел более молодёжным.

Он редко выбирал одежду сам. Иногда, он покупал для своего "партнера по постели", на публику. Но, тогда, он прямо спрашивал, что именно нравится "его парню", а сам просто оплачивал счёт.

Он огляделся и спросил продавца: "У вас есть какая-нибудь ... одежда, подходящая для студента университета?"

"Конечно, вы можете взглянуть на это." Консультант с энтузиазмом приветствовала его: "Это для ребенка вашей семьи?"

Ребенок его семьи.....

Шэнь Фан колебался: "Вроде того."

"Сколько ему лет? Он только начал учебу в университет или вот-вот закончит его?" - снова спросила консультант.

"Только что поступил."

"Тогда я рекомендую вам взглянуть на эти модели". Шэнь Фана отвели к другой стороне зала, к полкам и сняли несколько вещей. "В последнее время эта модель очень хорошо продается. Она очень подходит мальчикам этого возраста. Фасон новый, аккуратный и стильный, а цена не высокая."

"Продается очень хорошо..." Шэнь Фан некоторое время обдумывал эти слова. "Разве это не означает, что он будет такой же, как все?"

"..." Консультант продолжала улыбаться, положила рубашку обратно на полку и заменила ее другой. "Тогда почему бы вам не взглянуть на это - кстати, какой размер носит ваш ребенок?"

Шэнь Фан немного подумал: "Должно быть L."

"Размер L? Тогда эта в самый раз. Эта больше подходит мальчикам с худощавым телосложением. Фасон не популярен, но очень хорошо смотрится. Эту футболку можно надеть вниз. Она очень модная, особенно подчеркивает молодость мальчиков в этом возрасте."

Она сказала, также подобрала пиджак в тон. Шэнь Фан некоторое время смотрел на него, представляя, как Шэнь Цинчи надевает этот костюм, потирая подбородок костяшками пальцев: "Не слишком ли развязно?"

"Тогда взгляните на это, такие вещи подходят для тихих и элегантных мальчиков."

"Не слишком ли планка жесткая?"

"А этот..."

"Будет ли это....."

Они вдвоем играли друг против друга более десяти раундов. У консультанта пересохло во рту, и, наконец, она больше не могла улыбаться. Она посмотрела на Шэнь Фана с застывшим выражением лица: "Сэр, вы действительно планируете что-то купить?"

"Что вы имеете в виду, собираюсь ли я покупать?" Шэнь Фан нахмурился: "Я просто думаю о том, действительно ли эта одежда подходит ему. Забудьте, я не могу понять, подходит ли она. Просто заверните это все для меня, и я заберу."

Взгляд консультанта на него мгновенно изменился с “хитрого посетителя, которые просто смотрит и не покупает” на “богатого тирана, который берет все на что упал взгляд”. Она улыбнулась и сделала Шэнь Фану жест “пожалуйста, Сэр, идите за мной.”

Шэнь Фан последовал за ней, чтобы заплатить деньги.

Он вышел из магазина и почувствовал, что купил так не много вещей. Было ли этого слишком мало? Он развернулся и пошел в другой магазин.

Он не выходил из торгового центра до десяти часов вечера, пока тот не начал пустеть.

Шэнь Фан поставил множество пакетов в машину и вздохнул с облегчением. Он почувствовал, что едва ли удовлетворен этим покупкам. Но с таким количеством одежды всегда найдется та, которая понравится Шэнь Цинчи.

Он вернулся в бар с предвкушением и тревогой, только чтобы обнаружить, что ... Тот был закрыт.

Ах, да, он чуть не забыл.

Часы работы бара босса Су очень античеловеческие. Он не работает днем. Он открыт с 16:00 до 10:00, в зависимости от настроения босса. Если у нее плохое настроение, она может закрыть свое заведение в любое время.

Он вышел из торгового центра в десять часов вечера, а бар уже был закрыт.

Шэнь Фан посмотрел на грудку одежды, которую не куда было девать, и тихо вздохнул.

Надо забыть об этом, сегодняшнему дню суждено было быть не удачным, надо будет отвезти все завтра.

Шэнь Фан вернулся в KTV и обернулся, как раз вовремя, чтобы увидеть заднюю дверь бара напротив. Она была закрыта, но свет на втором этаже все еще горел.

У него сложилось впечатление, что Су Тин не стала бы ночевать в баре. Тот, кто жил на втором этаже, был либо Шэнь Цинчи, либо Чэнь Цю.

Или они оба там.

Неужели Су Тин действительно просто позволяет двум недавно повзрослевшим детям провести ночь в баре?

Шэнь Фан нахмурился, когда доставит одежду завтра, у него, кстати, будет разговор с боссом Су. Она поступает очень безответственно.

Шэнь Цинчи не будет проходить военную подготовку. Предположительно, он не останется в общежитие во время этого периода, скорее всего будет в баре. Шэнь Фан помнил, как в прошлый раз Су Тин жаловалась на вора. Она сказала, что посреди ночи в баре никого не было. Вор проскользнул внутрь и прихватил несколько бутылок хорошего вина прошлого века. Общая цена составляла несколько сотен тысяч. Понятно, что ситуация с безопасностью в баре вызывает беспокойство.

Шэнь Фан чувствовал себя не в своей тарелке, колеблясь, стоит ли сейчас подойти и постучать в дверь.

Он осторожно потер пуговицу на брелоке от машины кончиками пальцев и вдруг кое-что вспомнил. Он поспешно включил программу позиционирования.

Маленькая красная точка на карте долгое время не двигалась. Он увеличил карту на максимум и увидел, что красной точкой оказался бар Су Тина на противоположной стороне дороги.

Шэнь Цинчи действительно остался здесь.

Он должен был пойти прямо сейчас, и позвать Шэнь Цинчи в KTV.

Или ... отправить ему сообщение, чтобы узнать, не хочет ли он прийти?

Шэнь Фан подумал и собрался отправить сообщение Цичи, но когда он пролистал список друзей, он вспомнил, что импульсивно удалил этого человека.

Шэнь Цинчи снял униформу и пошел в ванную, чтобы принять душ.

В баре было все сделано. На втором этаже есть спальня и ванная комната. Вполне нормально остановиться, как в отеле. Жаль только, что всего одна спальня, а в ней только одна кровать. Они с Чэнь Цю вынуждены спать в одной кровати.

Они уже проспали здесь так прошлую ночь, что считалось предварительной адаптацией к жизни соседей по комнате.

В этот момент, Чэнь Цю лежал на кровати, и просматривал университетский чат, он сказал, глядя в телефон: "Цинчи, сегодня, был гость, я не осмеливался спросить тебя. Этот Шэнь Фан-твой родственник, не так ли..."

Шэнь Цинчи только что вышел из ванной и вытирал голову, когда услышал его слова и посмотрел на него: "А?"

"Родственник?" Чэнь Цю сказал: "Я просто только сейчас понял. Оказывается, вас обоих зовут Шэнь. Я раньше не обратил на это внимания. Оказывается, он тоже из богатой семьи Шэнь. В таком случае.... ты же назвал его дядей?"

Шэнь Цинчи подумал, что соображал этот парень долго. Не удивительно, что Чжоу Ванян так легко его обманул.

Он медленно вытер насухо волосы: "Раньше так и было, но теперь я ушел из семьи Шэнь. Мне все равно, называть ли Шэнь Цзина папой. Обязательно ли называть Фана дядей? Кроме того, я не состою с ним в кровном родстве."

"Это имеет смысл, - Чэнь Цю ненадолго задумался, - в таком случае, почему он тебя сегодня отчитывал? Если вы не родственники, почему ты его слушал?"

Шэнь Цинчи поднял брови: "Вероятно, это потому, что этот мужчина неуклюж. Он явно заботится обо мне, но отказывается сказать это прямо. Поэтому, когда он беспокоится обо мне, кажется, что отчитывает."

".....беспокоиться?" Чэнь Цю, казалось, был не в состоянии понять значение этого слова. Некоторое время он смаковал его с довольно странным выражением лица, как будто сделал глоток вина, превратившегося в укус: "Ты хочешь сказать ... Шэнь Фан?"

Шэнь Цинчи не стал продолжать объяснения. Казалось, что образ денди Шэнь Фана глубоко укоренился в сердцах людей. С IQ Чэнь Цю, установленном автором в оригинальном романе, было невозможно разглядеть его маскировку.

Он не принял во внимание невероятное выражение лица Чэнь Цю и попросил: "Никому не рассказывай обо мне и Шэнь Фане."

"Не беспокойся об этом, - Чэнь Цю тут же поднял три пальца, - я никогда никому не скажу, даже своей матери".

Шэнь Цинчи кивнул.

Честность Чэнь Цю - одна из основ оригинального романа. Если он сказал, что не будет говорить, значит, он этого делать не будет.

Шэнь Цинчи высушил волосы и приготовился лечь спать. Улегшись, он по привычке взял телефон и взглянул на него.

Он увидел маленькую красную точку, плавающую в WeChat “Адресная книга”, нажал на нее, и его глазам предстала строчка, набранная мелким шрифтом.

"Просьба добавить в друзья".

Шэнь Цинчи слегка приподнял брови, когда увидел это приложение.

Этот Шэнь Фан.... разве этот человек сам так просто, не удалил его? Почему, он хочет добавить его обратно сейчас?

Зачем так беспокоиться.

Забудь об этом, сегодня он заставил Шэнь Фана признать, что он ему нравится. Ради чьей-то редкой честности, стоит отпустить его.

Итак, Шэнь Цинчи подтвердил заявку на добавление в друзья.

<http://bllate.org/book/13780/1216382>